

В день начала шоу «Счастливый прорыв» использовал панорамную прямую трансляцию. За полчаса до старта интерес достиг невиданного пика.

— Старина Гун, наш ребёнок!

Режиссёр Ю восторженно хлопал по бедру:

— Только родился — и уже в центре внимания! Маленький happy baby с золотой ложкой во рту!!!

Заместитель режиссёра:

— ...

— Советую тебе при встрече поклониться актёру Шэню до земли.

Заместитель режиссёра был холодным и немногословным, поэтому не стал исправлять странное обращение.

Он лишь посмотрел на руку на собственных брюках.

— И в будущем хлопай по своему бедру.

— ...

Режиссёр молча убрал лапу:

— Ладно-о.

В это время в служебной зоне Шэнь Цзисин встретил закончившего грим Чжоу Или.

Молодой господин любил чёрное, но каждый раз умудрялся выглядеть вызывающе, словно животное, распускающее хвост.

Шэнь Цзисин посмотрел на лениво скрещённые ноги, серебряную цепь на талии поверх чёрной рубашки и чёрно-синие пряди перед дерзкими глазами.

— Налюбоваться не можешь? — Чжоу Или листал телефон, даже не подняв головы.

Будто на макушке были глаза.

— Да, — спокойно ответил Шэнь Цзисин, затем посмотрел на табличку «Комната отдыха А». — Но тебе придётся встать.

— Ты прислонился к двери моей комнаты.

— ...

Чжоу Или медленно поднял глаза. Пока он сам не смущён, смущаться должен Шэнь Цзисин.

Он выпрямился, и серебряная цепочка на стройной талии подчеркнула линии пресса.

— Ладно. Не заметил.

— У меня слишком маленькая комната. Вышел подышать.

Шэнь Цзисин поднял взгляд от его талии и холодно пошёл дальше.

— Тридцать шесть квадратных метров — маленькая?

Молодой господин Чжоу не знал страданий мира, где каждый метр стоит золота.

— Да. Я люблю триста шестьдесят.

— Ты собираешься играть там в футбол?

Чжоу Или:

— ...

В его глазах мелькнула опасность.

— Я собираюсь разложить по каждой плитке те три миллиона, которыми кое-кто меня компенсировал. Доволен?

Львёнок снова взъерошился.

Шэнь Цзисин:

— ...

После этого разговор потерял смысл.

Чжоу Или увидел, что тот замолчал, повеселел и убрал телефон в карман.

— Подожди, — вдруг позвал Шэнь Цзисин. — Как вести себя в эфире? Сделаем вид, что незнакомы?

Чжоу Или встретил его холодный отстранённый взгляд.

— Зачем притворяться?

Он усмехнулся:

— Мы и так не близки.

— Верно, — кивнул Шэнь Цзисин и вошёл в комнату.

Чжоу Или:

— ...

Он рассмеялся от злости:

— Шесть баллов.

Этот человек вообще не понимает намёков — чистая ледяная прямая атака. Чёрт, как бесит.

...

Ровно в десять началась трансляция.

Пока в «Счастливом прорыве» было шесть гостей. Кроме двух ранее объявленных, прошлой ночью внезапно подтвердили Фан Сыцяня.

Остальные трое, за вычетом уже раскрытого одного, оставались таинственными участниками.

Сначала появился чёрный экран и механический мужской голос:

— Добро пожаловать в реалити-игру «Счастливый прорыв». Я ваш распорядитель 02. Можете ласково называть меня Линьэр.

Сразу после этого женский голос сладко пропел:

— Братец Сяояо~

Чат трансляции:

— ...

«Блядь, как неожиданно».

«Чёрт, я неожиданно даже улыбнулась».

«Кажется, начинаю понимать, почему у этого режиссёра всё проваливается...»

— Эта игра объединяет интеллект, мышление, физическую силу, обаяние, выносливость, лидерство, сотрудничество и представляет собой романтическое реалити-шоу о выживании, ужасах и разгадывании тайн.

«...»

«Кажется, внутрь затесалось что-то странное».

«Выносливость — хорошо. Хорошо тем, что хорошо».

«Романтическое выживание в ужасах? Комната побега изменила своему жанру или любовное шоу мгновенно превратилось в хоррор?»

«Как интересно. Давайте скорее пропустим этот этап~»

За кадром режиссёр погрузился в сомнения:

— Я плохо придумал?

— Говорили, что прошлое шоу было слишком инженерным, вот я и добавил романтики. Разве плохо?

Заместитель режиссёра посмотрел на него:

— Хорошо.

Затем переключил изображение на три закрытые чёрные комнаты.

Шесть гостей были разделены на пары и заперты внутри.

Первая группа: юный милый парень в костюме игрушки и привязанная к креслу старшая модель.

Вторая: нежный заботливый мужчина в клетке и действующая зарубежная айдолка, окружённая инфракрасными лучами.

«Это правда любовное шоу?»

«Кто в здравом уме запирает участника любовного шоу в клетке? Бедный братик».

«Это просто способ ограничения. Вы его сыном растите? Всё время “бедный, бедный”».

«Где Шэнь Цзисин? Клавиатура готова. Выпускайте его».

«Ему ведь не поставили в пару девушку? Говорят, он спал с фанатом-мужчиной, бедная сестрёнка...»

Открылась третья комната.

Третья группа: холодный актёр в наручниках и синеволосая де... дерзкий парень с чёрной повязкой на глазах.

Комментарии на мгновение странно затихли.

«Ч-чжоу Или?»

«Ну, если обязательно составлять пары так, тоже сойдёт...»

«Фанаты Чжоу, объединяйтесь с нами. Вашего братика выдали актёру Шэню как участницу. Вы разве не злитесь?»

«Не злимся».

«Фанаты Фана: ?»

...

Фанаты Чжоу Или всегда были удивительным сообществом.

Они не сюсюкались, не проявляли нежности, не заигрывали — только спорили.

Причина крылась в дебюте. Огромная толпа фанаток, считавших себя его возлюбленными, попала в ловушку лица юного демона и уже собиралась называть его мужем, когда Чжоу Или заявил:

— Я гей.

«Фанатки: О».

«Ха-ха, кому ты нужен? Я вообще не собиралась называть тебя мужем. Какая мне разница, кого ты любишь? Смешно, ты так выпендриваешься».

«Чжоу Или: О».

«Фанатки: Ты всего лишь мой mp3-плеер, выращиваемый в интернете!!!»

«Чжоу Или: О».

Так возникла вражда.

Кроме случаев, когда Чжоу Или ругали и они коллективно выходили его защищать, когда выходил альбом и они взвинчивали продажи, а в голосованиях всегда занимали первое место или делили его с Шэнь Цзисином, отношений между ними не было.

«У нас отношения королевы и mp3-плеера [круто надевает очки] [снимает] [плачет под очками]»

Теперь они не только не сердились.

Настал час мести.

«Дурашка, говоришь, гей? Вот тебя и отдали актёру Шэню вместо девушки [прикрывает рот, хи-хи]»

«Фанаты Фана: ...»

Ваш статус фанатов уже эволюционировал до такого?

— Участники, освободитесь от ограничений и выберите наружу.

— Лимит времени — пятнадцать минут.

Камера медленно приблизилась, и лица стали видны.

Число зрителей одного из окон с огромным отрывом превосходило остальные. Даже не видя героя, по цифрам можно было догадаться, кто там.

Но он уже не был суперзвездой на алтаре.

Пользователи собрались, готовясь показать ему жестокость возвращения.

Шэнь Цзисин стоял у чёрной стены. Серебряные наручники приковывали запястье к окну. Чистое фарфоровое лицо напоминало рисунок тушью, словно святого белого голубя заключили в тесной клетке.

Он попробовал потянуть руку. На белом запястье появилась красная полоса.

— Тс...

—

Неужели это... абсолютное тело омеги? [зажимает нос]

<http://bllate.org/book/18438/1762248>